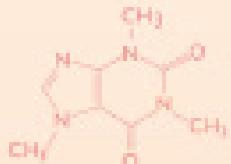

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s},$$

Nº 8(64) 2025

Reports Scientific Society

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Chief Editor

Omar Larouk

Editorial board:

Omar Larouk

Voronkova O.V.

Birzhenyuk G.M.

Komissarenko S.S.

Atabekova A.A.

Tarando E.E.

Malinina T.B.

Erofeeva T.I.

Tyutyunnik V.M.

Du Kun

Bednarzhevskiy S.S.

Petrenko S.V.

Wu Songjie

Nadtochiy I.O.

Chamsutdinov N.U.

Andreas Kyriakos Georgiou

Founder:

Scientific Society (Thailand)

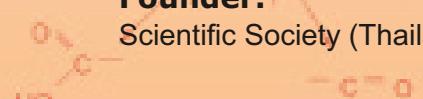
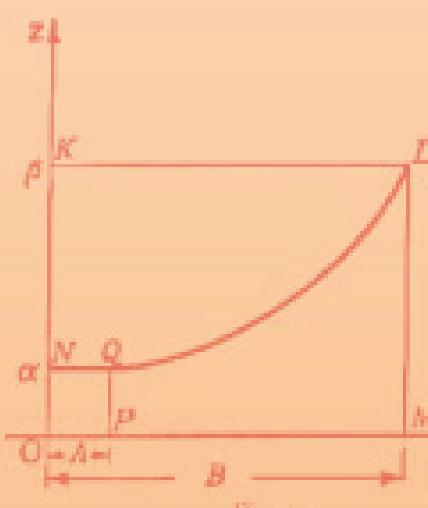
IN THIS ISSUE:

Economic Theory

Regional and Sectoral Economy

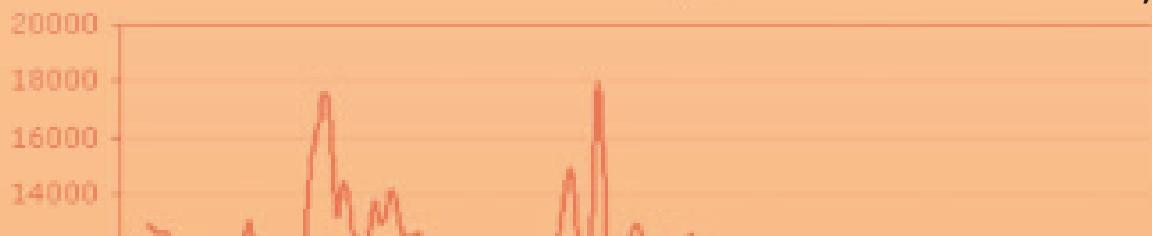
Literary Theory

Languages of the Peoples of Foreign Countries

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^x}$$

ISSN 2351-0609

Thailand, 2025

$$f(x) = \frac{g(x)}{1 + g(x)}$$

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for periodicals.

Information about published articles is regularly provided to **Russian Science Citation Index** (Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different from the views of the authors.

Please, request the editors' permission to reproduce the content published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovd@hotmai.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Воронкова О.В. Макроэкономические показатели развития РФ в 2024–2025 гг. 5

Региональная и отраслевая экономика

Чернышева Е.А., Абдуллаев А.Э. Барьеры и драйверы цифровизации сферы услуг 11

ФИЛОЛОГИЯ

Теория литературы

Ильина Л.Л., Смирнова И.В. Формирование лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх 17

Локтевич Е.В. Трансформация эпического дискурса в песенной поэзии Александры Куприяновой..... 22

Языки народов зарубежных стран

Ма Фанлай, Жэнь И Современное состояние, тенденции и стратегии развития китайского языка в системе образования России 31

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Voronkova O.V. Macroeconomic Indicators of Russia's Development in 2024–2025..... 4

Regional and Sectoral Economy

Chernysheva E.A., Abdullayev A.E. Barriers and Drivers of Digitalization of the Service

Sector..... 11

PHILOLOGY

Literary Theory

Ilyina L.L., Smirnova I.V. Formation of the Lexical Side of Speech in Older Preschool

Children with General Speech Underdevelopment in Story and Role-Playing Games 17

Loktevich E.V. Transformation of Epic Discourse in Song Poetry of Alexandra

Kupriyanova 22

Languages of the Peoples of Foreign Countries

Ma Fanglai, Ren Yi Current Status, Trends, and Development Strategies for Chinese

Language Education in the Russian Educational System 31

УДК 377

Макроэкономические показатели развития РФ в 2024–2025 гг.

О.В. Воронкова (Россия)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: гендерная структура населения; дефицит госбюджета; ключевая ставка; модель возвратной миграции; снижение порога освобождения от НДС для бизнеса с 60 до 10 млн рублей; увеличение НДС с 20 до 22 %; уровень ВВП.

Аннотация: В статье с целью анализа макроэкономических показателей развития России представлена динамика развития таких ключевых экономических показателей, как ключевая ставка, дефицит госбюджета, модель возвратной миграции, уровень внутреннего валового продукта (ВВП), гендерная структура населения, увеличение налога на добавленную стоимость (НДС) с 20 до 22 %, снижение порога освобождения от НДС для бизнеса с 60 до 10 млн рублей и развитие направлений применения искусственного интеллекта (ИИ). Были использованы методы экономического анализа, графического и картографического анализа, экономической и демографической статистики. В результате были представлены основные направления развития макроэкономических показателей стратегического развития РФ.

...

Одним из важнейших макроэкономических показателей в любой стране является ключевая ставка. В настоящее время ключевая ставка снижена Центральным банком (ЦБ) с 18 до 17 %. В министерстве финансов, по словам главы Минфина Антона Силуанова, делают прогнозную оценку ключевой ставки в 12–13 % для формирования госбюджета 2026 г. Это ожидаемо приведет к оживлению в реальном секторе и экономическому росту.

Хотя уже на 2024 г., по оценкам европейских аналитиков, Россия заняла первое место по валовому производству в европейской экономике, сегодня Россия создает ежегодно гораздо больший ВВП, чем это официально декларируется. Поскольку значительная часть производства все еще остается за пределами официальной статистики и страна больше производит товаров и услуг. Официальные показатели ВВП в России не замутняют включением в него неоднозначных показателей, как это делают в европейских странах. В Европе из-за десятилетия отсутствия экономического роста повсеместно включают в ВВП теневой рынок: проституцию, продажу легких легализованных наркотиков, контрабанду табака и алкоголя. Например, Италия включила с 2014 г. в ВВП проституцию, наркоторгов-

Рис. 1. Доля России в экономике Европы

лю и контрабанду, чем подняла величину ВВП на 1 %, подобным образом поступила и Англия, добавив около 10 млрд фунтов к ВВП за счет теневой экономики. Ряд европейских стран сегодня включает в состав ВВП домашние дела: текущий ремонт своими руками, приготовление домашней еды, воспитание детей. В России теневая экономика оценивается в размере 10 % от годового производства, это говорит о том, что в зависимости от способа расчета ВВП он может быть увеличен минимум на 10 %.

Рис. 2 отражает реальную картину темпов экономического роста в странах Европы, по мнению зарубежных аналитиков, и Россия, несмотря на санкции, оказалась среди стран со средним темпом роста, в отличие от большинства европейских стран.

Согласно докладу Счетной палаты дефицит госбюджета за первое полугодие 2025 г. составил 4,7 трлн рублей. Если сравнивать с результатами 2024 г., то по подсчетам Минфина дефицит госбюджета был более чем на 1 трлн меньше и составлял 3,6 трлн рублей, или 1,7 % ВВП.

Важно, что Российский госдолг вырос всего на 1,4 трлн рублей, или на 4,9 %, до 30,4 трлн рублей, что составляет 13,7 % ВВП. Это один из самых низких показателей госдолга в мире.

По основным показателям наличия и многообразия природных ресурсов Россия занимает первое место среди ведущих стран мира.

В настоящее время Россия на длительный период переходит к модели возвратной ми-

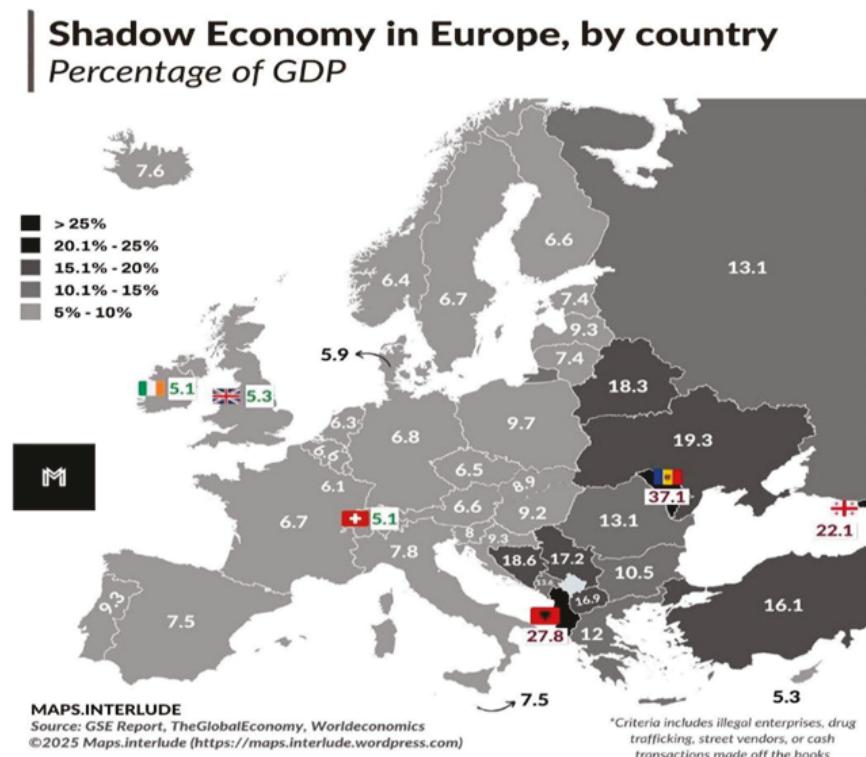

Рис. 2. Темпы экономического роста европейских стран

грации, сообщил министр экономического развития РФ Максим Решетников на площадке Всероссийской недели охраны труда. В миграционной политике Россия будет руководствоваться правилом: «приехал – подработал – уехал». С точки зрения эффективной экономической политики не нужны ни семьи мигрантов, ни дети, так как учить, лечить и выплачивать пособия негражданам страны чрезвычайно затратно и непродуктивно.

Важным макроэкономическим показателем в долгосрочном экономическом планировании выступает гендерная политика. Сегодня, к сожалению, Россия лидирует в мире по преобладанию женщин в гендерной структуре населения. В структуре населения нашей страны женщин 63 % против 37 % мужчин. При этом в возрасте до 35 лет мужчин больше, но после 35 лет процент женщин увеличивается и самая большая разница накапливается к возрасту от 60 лет и старше.

В Минфине подтвердили планы увеличить НДС с 20 до 22 %. Ставку поднимут уже с 1 января 2026 г. Планируется также снизить порог освобождения от НДС для бизнеса с 60 до 10 млн рублей.

Сегодня в условиях новых экономических реалий упрощенная система налогообложения дает простор продаже контрабанды, ввезенной из Китая через Казахстан и другие страны.

Большой объем такой контрабанды продается в 9 % случаев через маркетплейсы – по распространенной схеме «продавец – ИП на УСН», при этом часто посредник ИП обозначает свой товар как российский.

Поскольку сертификация товаров у России единая с партнерами по Евразийскому

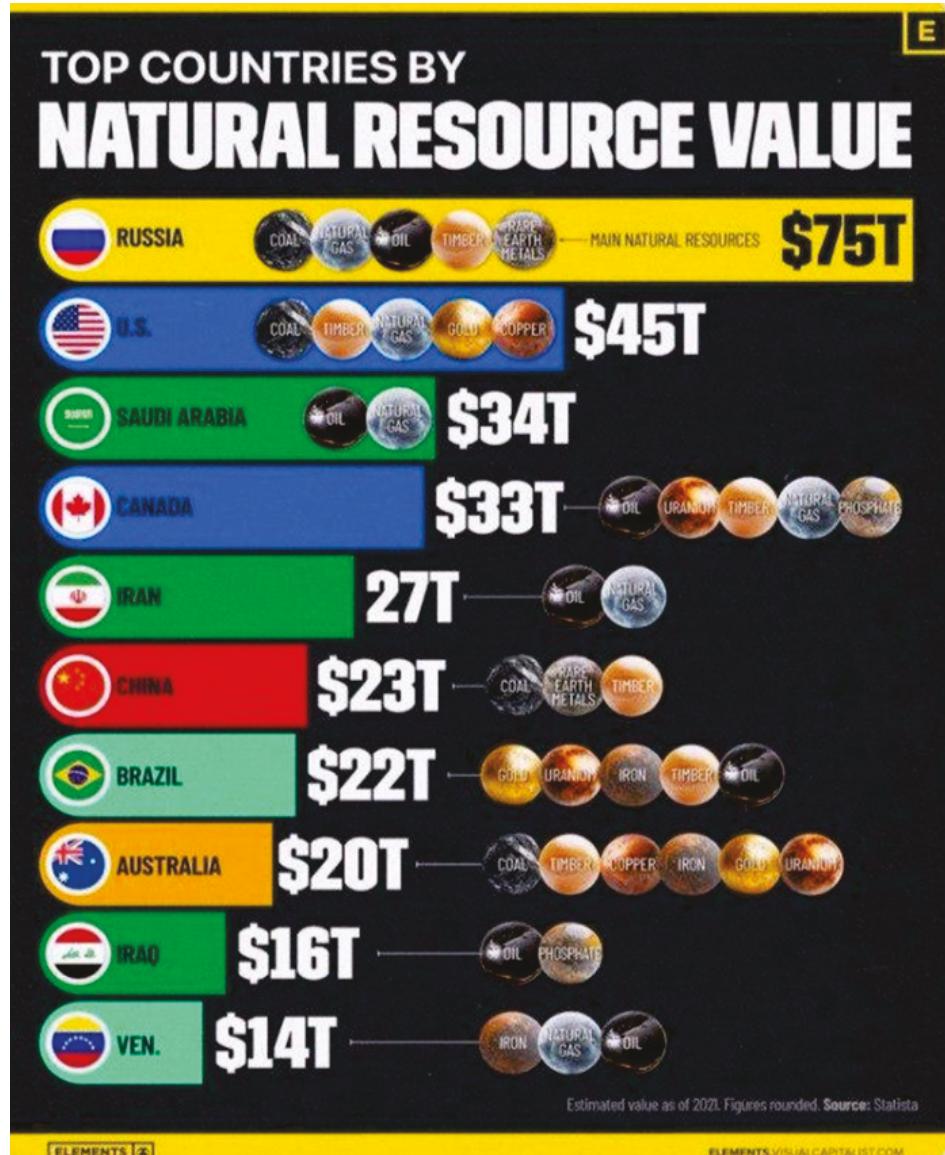

Рис. 3. Показатели наличия и многообразия природных ресурсов среди ведущих стран мира

экономическому союзу (**ЕАЭС**), сертификаты на производство товаров взаимно признаются. Например, в 2024 г. только в Киргизии выдано около 87 тыс. сертификатов, подтверждающих промышленную продукцию. Как известно, высокоразвитой промышленности, как в Китае, в Киргизии нет. Кроме этого, большие потоки продукции идут через Армению, Казахстан и Белоруссию.

И поскольку единственным налогом, который прослеживается автоматически через систему АСК НДС-2, является НДС, когда Федеральная налоговая служба (**ФНС**) автоматически видит все движение товара, уплату/неуплату НДС и таможенной пошлины на каждом этапе технологической цепочки, включение в цепочку посредника с упрощенной системой налогообложения прерывает систему отслеживания НДС. Поэтому на маркетплейсах контрабандные товары часто продаются на 15–30 % дешевле, чем у отечественного производителя.

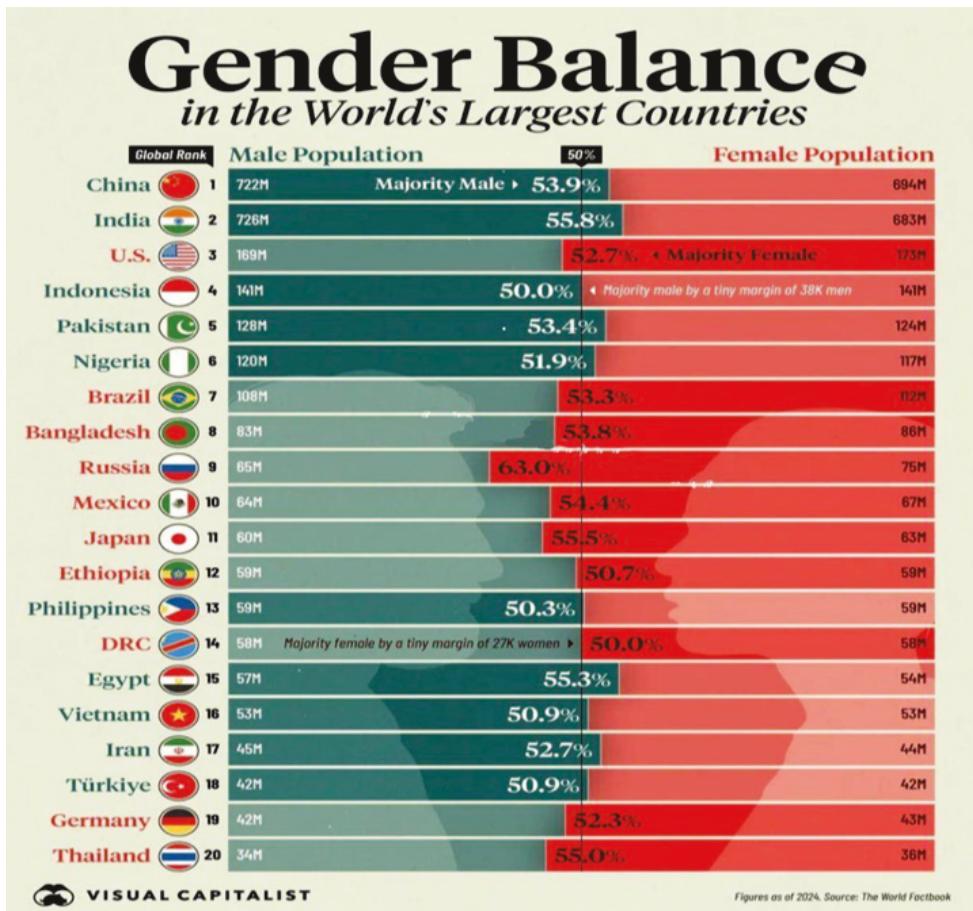

Рис. 4. Показатели гендерного баланса в ведущих странах мира

И получается, что по самым скромным подсчетам госбюджет теряет налогов около 1 трлн в год.

Такая неоправданная конкуренция приводит к массовому банкротству целых производственных секторов. Например, только обувных фабрик в 2024 г. закрылось с десяток. Надвигается катастрофа на сектор производителей бытовой техники и электроники, которые являются легальными игроками на рынке, платят зарплату работникам, несут все налоги, в том числе налог на прибыль, если прибыль есть, а ее при таком подходе нет.

Это иллюстрирует, почему правительство России вводит меры повышения НДС до 22 % и снижение уровня освобождения от НДС для бизнеса с 60 до 10 млн рублей.

Список литературы

1. Бикезина, Т.В. Проблемы окупаемости инвестиций в цифровую трансформацию бизнеса / Т.В. Бикезина, Ю.Е. Семенова, О.В. Воронкова, А.Ю. Панова // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 3(156). – С. 269–273.
2. Воронкова, О.В. Вопросы высокоэффективной организации системы научно-инновационной среды / О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – С. 106–107.
3. Voronkova, O.V. Economic Security in the Context of Import Substitution and the Presence of Foreign Companies in the Russian Market / O.V. Voronkova, Yu.E. Semenova //

Components of Scientific and Technological Progress. – 2021. – No. 8(62). – P. 20–24.

References

1. Bikezina, T.V. Problemy okupayemosti investitsiy v tsifrovyyu transformatsiyu biznesa / T.V. Bikezina, YU.Ye. Semenova, O.V. Voronkova, A.YU. Panova // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2024. – № 3(156). – S. 269–273.
 2. Voronkova, O.V. Voprosy vysokoeffektivnoy organizatsii sistemy nauchno-innovatsionnoy sredy / O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2013. – № 1. – S. 106–107.
-

Macroeconomic Indicators of Russia's Development in 2024–2025

O.V. Voronkova (Russia)

Key words and phrases: key rate; state budget deficit; return migration model; GDP level; gender structure of the population; increase in VAT from 20 % to 22 %; decrease in the threshold for VAT exemption for businesses from 60 million rubles to 10 million rubles.

Abstract: The article analyzes the macroeconomic indicators of Russia's development, including the key rate, the state budget deficit, the return migration model, the GDP level, the gender structure of the population, the increase in VAT from 20 % to 22 %, the reduction of the VAT exemption threshold for businesses from 60 million rubles to 10 million rubles, and the development of AI applications. Methods of economic analysis, graphical and cartographic analysis, and economic and demographic statistics were used. As a result, the main directions for developing macroeconomic indicators of the Russian Federation's strategic development were presented.

© O.B. Воронкова, 2025

УДК 338.48

Барьеры и драйверы цифровизации сферы услуг

Е.А. Чернышева, А.Э. Абдуллаев
(Россия)

E-mail: chernysheva_lena@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: сфера услуг; цифровизация; цифровой уровень; IT-сфера.

Аннотация: Целью статьи является анализ барьеров и драйверов для ускоренного внедрения процессов цифровизации в сферу услуг для повышения качества, доступности и оптимизации ресурсного потенциала. Для исследования были выбраны методы экспертных оценок, в качестве примера был взят опрос экспертов по возможности внедрения IT-решений в сферу услуг. В качестве результата определен перечень барьеров и драйверов цифровизации, каждому фактору дана развернутая характеристика, по некоторым факторам даны предложения их совершенствования.

...

В настоящее время осуществляется переход отечественных предприятий на цифровой уровень. От качества этого перехода будет зависеть, сможет ли наша страна выйти на новый этап технологического развития и влиться в группу лидирующих стран по уровню развития и масштабу применения цифровых технологий. Понимая важность задач и масштаб возможных сложностей, в 2017 г. была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], а 22 июля 2025 г. принят Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» [2], закон определяет правовые основы платформенной экономики и регулирует отношения между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами, пользователями и иными лицами в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Возможности для решения этой важной стратегической государственной задачи есть: последние два года показали, что цифровизация увеличивает темпы роста внутреннего валового продукта (ВВП) Российской Федерации (РФ), однако есть сомнения, готов ли в целом российский бизнес к таким масштабным изменениям, без которых невозможна конкуренция на мировом рынке. Результаты опросов, проводимых среди представителей бизнес-сообществ, показывают, что оптимистичные оценки готовности цифровой трансформации на правительственном уровне не всегда совпадают с оценками пользователей, особенно малого и среднего бизнеса, который является основным драйвером сферы услуг. Объективно в настоящее время стал ощущаться дефицит новых

технологий и их низкий уровень коммерциализации и объема интеллектуальных ресурсов, а также нежелание бизнеса вкладываться в приобретение цифровых активов [7].

Рассмотрим барьеры, тормозящие внедрение цифровых технологий, и ключевые драйверы, которые в настоящее время, возможно, и недооцениваются предприятиями сферы услуг, но служат мощным потенциалом возможностей цифровых преобразований. Под цифровой трансформацией будем понимать следующее: «Цифровая трансформация – это нечто гораздо большее, чем просто понимание и внедрение новых технологий. Она стимулирует волну инноваций в бизнес-моделях, продуктах, услугах и внутренних бизнес-процессах, которые могут угрожать выживанию организации. Помимо использования новых технологий, для этого требуются новые способы мышления и ведения бизнеса, новые роли и навыки, новые организационные структуры и операционные модели, а также адаптация к гораздо более быстрым темпам изменений» [4].

Проанализируем факторы (барьеры), мешающие бизнесу осуществить цифровую трансформацию.

1. На многих предприятиях нет соответствующей инфраструктуры и ресурсов (в том числе квалифицированных специалистов) для эффективного использования цифровых технологий. Сопоставима с мировыми только оценка доступа в Интернет. Использование услуг хранения, обработки облачных данных, больших данных выше всего у стартапов в сфере услуг, традиционный бизнес использует эти возможности минимально. Сервера и дата-центры используют только 35 % компаний, а облачные сервисы эффективно применяют только 21 % компаний сферы услуг.

2. Традиционные бизнес-процессы, устоявшаяся корпоративная культура и опасения по поводу потери своего рабочего места со стороны возрастных работников, уровень владения цифровыми навыками, у которых либо отсутствует, либо ниже среднего, приводят к сопротивлению внутри организации. Более того, руководство многих предприятий сферы услуг, начинавших свой бизнес на заре 2000-х гг., не считает важным вкладывать деньги в обучение сотрудников цифровым технологиям. Только на волне того, что классические предприятия сферы сервиса стали проигрывать стартапам в этой области, которые демонстрируют внедрение образовательных программ для сотрудников, так как стартап часто и основан на цифровом контенте, заставило классические предприятия переходить на новый цифровой уровень. Сотрудники должны осознать, что без освоения новых цифровых инструментов невозможно адаптировать имеющиеся у них компетенции к новым требованиям рынка.

3. С этой причиной связан и третий фактор-барьер, а именно – это отсутствие системного подхода к цифровизации. Например, внедрение цифровых систем может повысить прозрачность всех процессов, но для этого должна быть осуществлена интеграция технологий и бизнес-процессов внутри самой компании сферы услуг, устранено несоответствие организационной структуры и бизнес-моделей характеру цифрового перехода. Важной причиной является тревога бизнеса по поводу кибербезопасности, защиты данных от утечек конфиденциальной информации и устойчивости IT-структур. Сложность заключается в том, что принятие мер по обеспечению информационной безопасности, внедрению систем шифрования и мониторинга угроз требует как осведомленности самого руководства в этих вопросах, так и значительных инвестиций. Однако вопросы безопасности связаны не только с защитой информации компании, но и с доверием со стороны клиентов: потребители должны быть уверены, что их личные данные надежно защищены от попадания в руки мошенников. Компании обязаны уделять особое внимание защите и соблюдению законодательства о персональных данных, чтобы обеспечить конфиденциальность и без-

Таблица 1. Анализ данных опроса экспертов по ранжированию барьеров внедрения цифровых технологий

Барьеры	Оценки экспертов		
	Сильно влияют	Умеренно влияют	Вообще не влияют
Дефицит IT-кадров	57	41	2
Сдержаный подход к инвестициям в условиях неопределенности	41	51	8
Нехватка опыта и компетенций российского бизнеса	36	49	15
Сложности адаптации к новым условиям изменений на рынке, смене поставщиков и дистрибутеров, условий, сроков закупки и поставок	31	49	20
Внутренние бизнес-факторы – несоответствие стратегических целей текущим задачам	31	55	14
Проблемы при интеграции решений различных вендоров	26	48	26

опасность информации. Риски кибербезопасности могут снизить внедрение базовых мер защиты, таких как обновление сложных паролей, шифрование данных, резервное копирование, оценка уязвимости в информационной инфраструктуре и слабых мест в политике безопасности, обучение сотрудников принципам применения стандартных мер информационной защиты и их важности, использование облачных решений, аутсорсинг кибербезопасности, наличие разработанного плана реагирования на атаки и быстрого восстановления работы всех систем.

4. Отметим еще один значимый фактор, который можно определить как неравномерность и асинхронность темпов преобразований, когда высокий темп может привести компанию к «перегрузке» и сбою всех бизнес-процессов, а при медленном темпе руководство просто не поймет, для чего нужен цифровой переход, и потеряет интерес к цифровой трансформации.

5. С этим фактором-барьером связан и фактор проблемы интеграции существующих информационных систем с новыми цифровыми платформами. Решение данной задачи требует дорогостоящих управленческих и технологических решений, что зачастую не под силу предприятиям малого и среднего предпринимательства (**МСП**) и создает финансовые барьеры.

6. Остановимся также на появившейся в последнее время проблеме цифрового неравенства клиентов, возникшей в связи с тем, что не все группы населения имеют равный доступ к цифровым устройствам и Интернету. Это, во-первых, может усугубить социальное неравенство, во-вторых, люди с низким уровнем цифровой грамотности составляют в настоящее время более 50 % целевой аудитории потребителей сферы услуг. И такое положение заставляет владельцев предприятий откладывать вопрос как самой цифровизации, так и перехода на более высокий ее уровень.

Данные барьеры целесообразно рассматривать как некие вызовы, возникающие при внедрении цифровых технологий в сфере услуг, принятие и решение которых станет фокус-точками преодоления барьеров на этапах цифровой трансформации. Новостная плат-

Таблица 2. Анализ данных опроса экспертов по ранжированию факторов-драйверов внедрения цифровых технологий

Факторы-драйверы	Оценки экспертов		
	Сильно влияют	Умеренно влияют	Вообще не влияют
Импортозамещение	85	14	1
Меры государственной поддержки <i>IT</i> -отрасли	45	52	3
Рост цифровых компетенций бизнес-заказчиков	35	58	7
Дефицит линейного персонала требует большей автоматизации	41	46	13

форма *C-NEWS* на основании мнения аналитиков (опросов 119 респондентов в ноябре 2023 г.) представила топ ключевых факторов (барьеров развития рынка), которые будут сдерживать *IT*-тренды 2024 г. и внедрение цифровых технологий [6].

Рассмотрим драйверы внедрения цифровых технологий в сферу услуг.

1. Во-первых, за счет внедрения цифровых технологий повышается конкурентоспособность и эффективность в организациях: использование программного обеспечения для автоматизации рутинных задач (обработка заказов, управление запасами) позволяет успешно автоматизировать текущие бизнес-процессы, разработка онлайн-платформ и мобильных приложений для предоставления услуг делает их более доступными для широкого круга потребителей. Кроме того, для изучения поведения клиентов и прогнозирования их потребностей можно внедрять аналитику больших данных и искусственный интеллект (**ИИ**). Сейчас также стал широко применяться омниканальный подход, при котором клиенты получают возможность взаимодействовать с фирмой через мобильные приложения, веб-сайты и социальные сети, что позволяет улучшить доступность услуг.

2. Во-вторых, многие эксперты основным драйвером внедрения цифровых технологий называют импортозамещение. Если рассматривать *IT*-рынок услуг, то они назвали следующие факторы-драйверы [6].

3. Меры государственной поддержки *IT*-отрасли на сегодняшний момент беспрецедентные по масштабам: идет рост законодательных инициатив [1; 2], разработчикам предоставляются самые разные преференции, идет рост финансирования науки, началось продвижение экспорта цифровых решений. Многие эксперты считают влияние государства самым главным фактором развития цифровой экономики [5; 6].

4. В настоящее время представители бизнеса начинают формировать пул запросов для разработчиков, что говорит о росте их цифровых компетенций и возможностей для разработчиков создавать уникальный востребованный цифровой продукт.

5. Нежелание обучать персонал, дефицит квалифицированных кадров требует большей автоматизации, следовательно, бизнес ищет решение в возможностях цифровой экономики и ИИ: кассы самообслуживания, самодвижущиеся тележки, дроны-инвентаризаторы на складах и т.п.

Приведем несколько примеров успешного внедрения цифровых технологий в сферу услуг. Лидером цифровой трансформации в нашей стране является Сбербанк. Через его мобильные приложения клиенты могут проводить платежи, получать кредиты, управлять финансами, оплачивать услуги. В финансовом секторе флагманом стал онлайн-банк «Тинькофф», затраты на предоставление услуг в цифровом формате минимизированы,

а клиентам предлагаются самые выгодные условия. Благодаря постоянному улучшению своей цифровой платформы сервисы по доставке еды (Яндекс.Еда, *Delivery Club*) стали лидерами на рынке. Для оптимизации маршрутов доставки и повышения качества используются алгоритмы машинного обучения. Многие сети отелей («Аквамарин», «Метрополь») внедряют автоматизированные системы бронирования и обслуживания гостей, чат-боты для общения с гостями, что позволяет более оперативно реагировать на их запросы. Многие эксперты говорят о факторе необходимости перехода с текущих платформ на новые как о самом важном драйвере цифровизации.

Таким образом, барьеры и драйверы цифровизации в сфере услуг становятся направлениями комплексной работы по переходу страны на новый технологический уровень развития экономики, что особенно актуально в сложных geopolитических условиях.

Список литературы

1. КонсультантПлюс. Информационно-правовой портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088.
2. Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru>.
3. Галимова, М.П. Готовность российских предприятий к цифровой трансформации: организационные драйверы и барьеры / М.П. Галимова // Вестник УГНТУ: наука, образование, экономика. Серия экономика. – 2019. – № 1(27). – С. 27–37.
4. Гашко, Д.В. Вопросы эффективности государственных программ в развитии социально-экономической среды предпринимательства / Д.В. Гашко, Е.В. Ялунер // Наука и бизнес: пути развития. – 2019. – № 10(100). – С. 154–156.
5. Гашко, Д.В. Оценка эффективности государственных программ / Д.В. Гашко, Е.В. Ялунер // Глобальный научный потенциал. – 2017. – № 9(78). – С. 141–143.
6. Новостной портал C-NEWS [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cnews.ru/reviews>.
7. Ялунер, Е.В. Уровни цифровизации бизнеса – проблемы и перспективы / Е.В. Ялунер // Бизнес. Образование. Экономика: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Минск, 2022. – С. 112–114.

References

1. Konsul'tantPlyus. Informatsionno-pravovoy portal [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511088.
2. Gosudarstvennaya programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: utv. Rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.consultant.ru>.
3. Galimova, M.P. Gotovnost' rossiyskikh predpriyatiy k tsifrovoy transformatsii: organizatsionnyye drayverы i bar'yery / M.P. Galimova // Vestnik UGNTU: nauka, obrazovaniye, ekonomika. Seriya ekonomika. – 2019. – № 1(27). – S. 27–37.
4. Gashko, D.V. Voprosy effektivnosti gosudarstvennykh programm v razvitiu sotsial'no-ekonomiceskoy sredy predprinimatel'stva / D.V. Gashko, Ye.V. Yaluner // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2019. – № 10(100). – S. 154–156.
5. Gashko, D.V. Otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm / D.V. Gashko,

Ye.V. Yaluner // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2017. – № 9(78). – S. 141–143.

6. Novostnoy portal C-NEWS [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.cnews.ru/reviews>.

7. Yaluner, Ye.V. Urovni tsifrovizatsii biznesa – problemy i perspektivy / Ye.V. Yaluner // Biznes. Obrazovaniye. Ekonomika: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Minsk, 2022. – S. 112–114.

Barriers and Drivers of Digitalization of the Service Sector

E.A. Chernysheva, A.E. Abdullaev
(Russia)

Key words and phrases: digitalization; service sector; IT sphere; digital level.

Abstract: The purpose of the article is to analyze barriers and drivers for accelerated implementation of digitalization processes in the service sector to improve quality, accessibility and optimize resource potential. For the study, expert assessment methods were selected, as an example, a survey of experts on the possibility of implementing IT solutions in the service sector was taken. As a result, a list of barriers and drivers of digitalization was determined, each factor was given a detailed description, for some factors, proposals for their improvement were given.

© Е.А. Чернышева, А.Э. Абдуллаев, 2025

УДК 376.352

Формирование лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх

Л.Л. Ильина, И.В. Смирнова
(Россия)

E-mail: larleon10@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: дети дошкольного возраста; общее недоразвитие речи; речь; сюжетно-ролевые игры; формирование лексической стороны.

Аннотация: В статье представлены результаты педагогического эксперимента по формированию лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх. Цель исследования – определить и экспериментально апробировать педагогические условия формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх. Задачи: изучить теоретические основы проблемы формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх; выявить особенности формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи; апробировать педагогические условия формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх. Гипотеза исследования заключается в утверждении, что эффективность процесса формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх повысится, если включать наглядность в сюжетно-ролевые игры и организовать коммуникативное взаимодействие со сверстниками, воспитателем и логопедом. Методы исследования: анализ литературы по теме исследования, педагогический эксперимент, количественный и качественный анализ полученных данных. Результаты исследования: изучены особенности формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием

ем речи, выстроена поэтапная система работы и экспериментально апробированы педагогические условия ее реализации.

Формирование лексической стороны речи является важным направлением логопедической работы, так как влияет на развитие познавательных процессов, связной речи и подготовку детей с общим недоразвитием речи (**ОНР**) к обучению грамоте. Актуальность данной проблемы вызвана расхождением объема активного и пассивного словарей у данной категории детей, неточным употреблением слов в речи и несформированностью семантических полей.

Как отмечает А.Г. Арушанова, у детей с ОНР нарушена логическая и смысловая память, формы общения и межличностного взаимодействия [1].

Л.П. Ильина, И.В. Смирнова и др. определяют зависимость формирования лексики у детей с ОНР, как и у детей с задержкой психического развития, от того, в каком состоянии познавательные процессы [3].

Особенности формирования лексической стороны речи у детей с ОНР изучали Г.С. Гуменная, Г.В. Бабин, Н.С. Жукова, Е.М. Мастюкова, Т.Б. Филичева, Р.Е. Левина, Н.В. Симонова, Л.Ф. Спирова, Т.Б. Филичева, Г.В. Чиркина, Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. Исследователи обосновывают эффективность использования наглядных средств, дидактических и логопедических игр, чтения художественной литературы в целях развития лексической стороны речи у детей с ОНР [5].

По нашему мнению, сюжетно-ролевая игра также способствует развитию лексической стороны речи у детей с ОНР.

Как отмечает М.В. Ермолаева, в сюжетно-ролевой игре стимулируется активная речь за счет расширения словарного запаса, создается основа для обогащения пассивного словаря. В игровых действиях дети усваивают новые слова, их значение [4].

Цель исследования заключается в определении и экспериментальной апробации педагогических условий формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР в сюжетно-ролевых играх.

Гипотеза исследования заключается в том, что эффективность процесса формирования лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с ОНР в сюжетно-ролевых играх повысится, если включать наглядность в сюжетно-ролевые игры для связи звукового образа слова со зрительным, слуховым образом, организовать коммуникативное взаимодействие со сверстниками, воспитателем и логопедом.

Экспериментальная работа проходила в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный. Целью констатирующего этапа эксперимента стало выявление уровня сформированности лексической стороны речи у детей 5–6 лет с ОНР третьего уровня.

Для реализации цели констатирующего этапа эксперимента диагностический инструментарий включал методики: «Расскажи, что видишь на картинке» (Н.В. Нищева), «Обследование лексики» (Г.А. Волкова) [2].

Исследование состояние предикативного словаря показало, что детям требуется постоянная помощь со стороны логопеда в назывании действий по предъявленному предмету. Так, дети часто заменяли необходимый по контексту глагол на слово «делать» («рукой делать работу»), о некоторых предметах, таких как пила, молоток, топор, дети имели нечеткие представления, поэтому глаголы к ним не были подобраны. Задание в подборе глаголов на передвижение особых затруднений не вызвало. Наиболее сложным оказалось

задание на подбор антонимов к глаголам (к слову «бежит» называют антоним «сидит»).

Изучение состояния номинативного словаря показало, что предъявление изображения улучшает возможности для называния предметов. Трудности вызвали называние людей разных профессий, изображения природы и подбор родственных однокоренных слов.

Состояние атрибутивного словаря находится на низком уровне развития. Задание, связанное с подбором определений к словам, показало, что они могут подобрать лишь 1–2 определения. Задание по подбору антонимов вызвало большие затруднения («робкий», «тесный» и др.). Замены прилагательных свидетельствуют о том, что дети не выделяют существенных признаков, не дифференцируют качества предметов.

По результатам констатирующего этапа эксперимента мы сделали вывод о преобладании среднего и низкого уровней в назывании глаголов, существительных и прилагательных у детей 5–6 лет с ОНР третьего уровня.

Целью формирующего этапа эксперимента стала апробация педагогических условий формирования лексической стороны речи у детей 5–6 лет с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх.

Для реализации поставленной цели мы разработали программу формирующего этапа эксперимента, состоящую из трех этапов.

На подготовительном этапе задачами стали обогащение словарного запаса, активизация словаря существительных и глаголов в процессе сюжетно-ролевых игр. На этом этапе мы проводили сюжетно-ролевые игры «Магазин овощей», «Магазин «Детский мир», «Покатаем кукол на машине», «Семья идет в магазин одежды».

На основном этапе в сюжетно-ролевых играх «Игрушки у врача», «Поликлиника», «Скорая помощь», «Аптека», «Путешествие с доктором Айболитом», «Ветеринарная клиника» мы уточняли значения слов, развивали умение использовать прилагательные и глаголы, обозначающие состояние и переживания. Так, в сюжетно-ролевой игре «Игрушки у врача» мы обращали внимание на формирование глаголов и прилагательных: «плачется», «болит», «переживает», «сопливый», «больной» и т.п. Использование атрибутов (градусник, лекарство, таблетки и т.п.) способствовало развитию номинативного словаря. Развивая сенсорные ощущения, активизировали атрибутивный словарь («горячий» – «холодный»). В ходе игр развивали навыки ухода за больными и пользования медицинскими инструментами.

На заключительном этапе задачами стали расширение семантики слов, развитие умения использовать точные и обобщающие слова, подходящие к ситуации. В экспериментальную работу на этом этапе мы включили игры «Юные пожарные», «Транспорт и строительство», «Строим дом», «Путешествие на автобусе», «Зоопарк», «Мы – спортсмены», «Салон красоты», «Библиотека».

Например, в ходе сюжетно-ролевой игры «Строим дом» мы развивали словарь существительных («фундамент», «стены», «потолок» и т.д.), названия строительных профессий, техники, инструментов, действий с ними.

При проведении формирующей работы первоначально знакомили детей с глаголами, затем с существительными и прилагательными. Новые слова вводили в контекст для осознания их значений. Для объяснения значения слов использовали игрушки, действия с ними. Логопед и воспитатели были активными участниками сюжетно-ролевых игр.

С целью выявления эффективности разработанной программы эксперимента с детьми 5–6 лет с ОНР нами был проведен контрольный этап. Сформированность лексической стороны речи детей экспериментальной группы достигла среднего и высокого уровней. Увеличился словарь глаголов, существительных и прилагательных за счет расширения

семантики слова и активного использования слов в ходе игр.

Таким образом, формирование лексической стороны речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи в сюжетно-ролевых играх эффективно при использовании поэтапного коррекционно-логопедического воздействия, включении наглядности в сюжетно-ролевые игры, организации коммуникативного взаимодействия со сверстниками, воспитателем и логопедом. Результаты проведенного исследования имеют прикладное значение. Представленная система работы может быть рекомендована для использования логопедами дошкольных образовательных организаций.

Список литературы

1. Арушанова, А.Г. Речь и речевое общение детей: Развитие диалогического общения: методическое пособие для воспитателей. – 2-е изд., испр. и доп. / А.Г. Арушанова. – М. : Мозаика-Синтез, 2005. – 128 с.
2. Волкова, Г.А. Методика психолого-логопедического обследования детей с нарушениями речи. Вопросы дифференциальной диагностики / Г.А. Волкова. – Санкт-Петербург : ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2004. – 144 с.
3. Ильина, Л.Л. Педагогические условия развития эстетического восприятия у детей 5-6 лет с задержкой психического развития при ознакомлении с натюрмортом / Л.Л. Ильина, И.В. Смирнова, Н.Г. Гаврилова, С.И. Ильина // Перспективы науки. – 2024 – № 8(179). – С. – 99-102.
4. Ермолаева, М.В. Значение сюжетно-ролевой игры для развития навыков общения у дошкольников / М.В. Ермолаева // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2015. – № 2. – С. 83–96.
5. Лалаева, Р.И. Формирование лексики и грамматического строя у дошкольников с общим недоразвитием речи / Р.И. Лалаева, Н.В. Серебрякова. – Санкт-Петербург : СОЮЗ, 2001. – 326 с.

References

1. Arushanova, A.G. Rech' i rechevoye obshcheniye detey: Razvitiye dialogicheskogo obshcheniya: metodicheskoye posobiye dlya vospitateley. – 2-ye izd., ispr. i dop. / A.G. Arushanova. – M. : Mozaika-Sintez, 2005. – 128 s.
2. Volkova, G.A. Metodika psikhologo-logopedicheskogo obsledovaniya detey s narusheniyami rechi. Voprosy differentsial'noy diagnostiki / G.A. Volkova. – Sankt-Peterburg : DETSTVO-PRESS, 2004. – 144 s.
3. Il'ina, L.L. Pedagogicheskiye usloviya razvitiya esteticheskogo vospriyatiya u detey 5-6 let s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya pri oznakomlenii s natyurmortom / L.L. Il'ina, I.V. Smirnova, N.G. Gavrilova, S.I. Il'ina // Perspektivy nauki. – 2024 – № 8(179). – S. – 99-102.
4. Yermolayeva, M.V. Znacheniye syuzhetno-rolevoy igry dlya razvitiya navykov obshcheniya u doshkol'nikov / M.V. Yermolayeva // Sovremennaya sotsial'naya psichologiya: teoreticheskiye podkhody i prikladnyye issledovaniya. – 2015. – № 2. – S. 83–96.
5. Lalayeva, R.I. Formirovaniye leksiki i grammaticeskogo stroya u doshkol'nikov s obshchim nedorazvitiyem rechi / R.I. Lalayeva, N.V. Serebryakova. – Sankt-Peterburg : SOYUZ, 2001. – 326 s.

Formation of the Lexical Side of Speech in Older Preschool Children with General Speech Underdevelopment in Story and Role-Playing Games

L.L. Ilyina, I.V. Smirnova
(Russia)

Key words and phrases: preschool children; general speech underdevelopment; speech; formation of the lexical side; story and role-playing games.

Abstract: The article presents the results of a pedagogical experiment on the formation of the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment in story-role-playing games. The purpose of the study is to determine and experimentally test the pedagogical conditions for the formation of the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment in story-role-playing games. The objectives are to study the theoretical foundations of the problem of the formation of the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment in story-role-playing games; to identify the features of the formation of the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment; to test the pedagogical conditions for the formation of the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment in story-role-playing games. The hypothesis of the study is that the effectiveness of the process of forming the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment in story-role-playing games will increase if: to include visibility in story-role-playing games; to organize communicative interaction with peers, a teacher and a speech therapist. Research methods included literature analysis on the research topic, pedagogical experiment, quantitative and qualitative analysis of the data obtained. Research results are as follows: the features of the formation of the lexical side of speech in older preschool children with general speech underdevelopment have been studied, a step-by-step system of work has been developed and the pedagogical conditions for its implementation have been experimentally tested.

© Л.Л. Ильина, И.В. Смирнова, 2025

УДК 82.02/.09+82-192

Трансформация эпического дискурса в песенной поэзии Александры Куприяновой

Е.В. Локтевич (Россия)

E-mail: lichorad.kat@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: лирический субъект; модальность; мотив; песенная поэзия; сюжет; экзистенциально-виртуальная рамка; эпический дискурс.

Аннотация: Целью исследования стало осмысление стратегий трансформации эпического дискурса песенной поэзии А. Куприяновой в дисплее культурной парадигмы постпостмодернизма. Гипотеза исследования заключается в том, что ключевым инструментом этой трансформации выступает экзистенциально-виртуальная рамка (**ЭВР**) как концептуальная модель художественного мира, соединившего хронотопические условия подкрепленного мифологическими архетипами истинного бытия и виртуальную проекцию этих архетипов для последующего конструирования альтернативного онтологического пространства. Исследование сконцентрировано на решении нескольких задач: 1) проанализировать специфику мотивно-тематических паттернов, формирующих сферу пространственно-временно-го взаимодействия современной песенной поэзии с эпической тра-дицией; 2) осмыслить роль и эволюцию лирического субъекта как пограничной фигуры и духовного посредника, реализующего фразе-ологическую точку зрения в пространстве ЭВР; 3) выявить и описать стратегии трансформации эпического дискурса в песенной поэзии А. Куприяновой; 4) определить влияние интермедиальных форм и цифровой среды в целом на нарративные стратегии и рецепцию эпического образа в песенной поэзии. В решении поставленных задач были актуализированы следующие методы исследования: системно-субъектный метод Б.О. Кормана, культурно-исторический метод, методика интертекстуального анализа, элементы лингвопоэтического и семиотического методов. Доказано, что ЭВР является центральным конструктом, обеспечивающим адаптацию эпического дискурса к экзистенциальным запросам цифровой эпохи, выполняя созидательную функцию для субъекта верbalного субтекста и его реципиента. Выявлены и описаны стратегии трансформации эпи-

ческого дискурса в песенной поэзии А. Куприяновой: разнородовая и разножанровая поликодовость, трансформация эпических мотивов в экзистенциальные символы, модальность неопределенности. Установлено, что интермедиальный контекст и языковое коллажирование влияют на коммуникативные стратегии собственно автора и способствуют формированию интерсубъективного семантического поля, преодолевающего фрагментированность современного художественного сознания. Определено, что песенная поэзия А. Куприяновой является собой модель синтеза (лиро-)эпических форм эпохи синкретизма в новой парадигме художественности, где ЭВР выступает условием актуального переживания эпического опыта как ресурса для экзистенциального самоопределения в постпостмодернистской реальности.

Современная российская песенная поэзия как синтетический феномен, объединивший вербальные и невербальные субтексты разных парадигм художественности, представляется нам уникальным материалом для выявления путей трансформации традиционных поликодовых видов искусства в условиях визуально-виртуальной динамики культурной парадигмы. Творчество Александры Куприяновой (музыкальная группа «*Bjarla*») интенциально связано с мифopoэтической традицией Севера и одновременно отражает образный мир цифровой среды, демонстрирует траекторию неоднородного, сложного «перекодирования» эпического дискурса в лирическом бытии. Для современной социокультурной сферы коммуникация – это не «операция передачи, трансляции», а «определяющее звено в триаде сообщение – коммуникация – интерпретация» [6]. Мотивно-сюжетное поле песенных текстов А. Куприяновой формируется в многогранном диалоге с архаическими эпическими структурами, осмыслившими сквозь призму модальных условий художественной парадигмы цифромодернизма (постпостмодернизма).

Модальные слова, по мнению В.В. Виноградова, в некотором смысле «вклиниваются», «включаются в предложение или же прислоняются к нему», и именно «в них находит свое выражение сфера оценок и точек зрения субъекта на действительность и на приемы ее словесного выражения» [2]. В песенной поэзии А. Куприяновой модальность выходит за рамки отдельных лексических единиц и становится текстообразующим конструктом, участвующим в «пересоздании» эпического прошлого в экзистенциально значимом для современного человека измерении. А.Б. Лорд подчеркивает, что «певец, исполнитель, слагатель, поэт – это один человек, рассматриваемый с различных точек зрения, но в одно и то же время», а потому «пение, исполнение и сложение эпоса – это разные аспекты единого события» [7]. И «собственно автор» (термин Б.О. Кормана) песенной поэзии А. Куприяновой наследует эту синкретическую функцию, однако реализует ее в принципиально иной коммуникативно-онтологической среде, в которой эпическая ретроспекция сталкивается с виртуально-экзистенциальным настоящим и влияет на рецепцию проспекции: ретроспекция и проспекция, пишет И.Р. Гальперин, – это «передышка в беге линейного развертывания текста», и именно они «лежат в основе создания эмпирического тезауруса читателя...» [3].

В поэтических произведениях «субъективно-оценочная характеристика предмета мыс-

ли» главенствует, и «не будет преувеличением сказать, что поэтические тексты насквозь модальны, причем эта модальность не является только суммой модальных элементов, разбросанных по отдельным предложениям высказывания» [3]. Именно эта сквозная модальность, пронизывающая вербальные тексты песен группы *«Bjarla»*, и создает тот уникальный сплав эпического пафоса и лирической рефлексии, традиционных (суб)топосов и современных экзистенциальных концептов.

Традиционное и современное искусство отражают разные модели мира, и в этой связи актуализируется понятие паттерна «как эффективного инструмента синтеза традиционной эстетики с новой, формирующейся под влиянием современной науки» [10]. Анализ мотивно-сюжетного поля песенной поэзии А. Куприяновой позволяет выделить следующие мотивно-тематические паттерны: 1) медиация между социальным и природным («Лесная»), историческими эпохами («Курганы»), языковыми системами («*Velkommen v Port*»); 2) ритуальное действие, выраженное заклинательными формулами («Обряд (Сейд)»), рефренами с гипнотической семантикой («Копаконан»), обращения к стихиям («Ветер, тучи разорви...»); 3) хронотопический дуализм, предполагающий нераздельность городских и природных пространственно-временных точек зрения, виртуального коммуникативного поля и диалогического пространства материального бытия. Реализация этих паттернов указывает на процесс формирования нового типа художественного высказывания, позволяющего найти разрешение бытийно-небытийных вопросов современной эпохи в диалектике ЭВР.

Экзистенциально-виртуальная рамка в песенной поэзии А. Куприяновой – это концептуальная модель художественного мира, соединившего хронотопические условия подкрепленного мифологическими архетипами истинного бытия и виртуальную проекцию этих архетипов для последующего конструирования альтернативного онтологического пространства. В рамках ЭВР эпические образы и мотивы (битва, путь, обряд) трансформируются в элементы семиотически усложненной среды, в которой лирический субъект преодолевает симптомы остранения (термин В.Б. Шкловского) через рефлексию фразеологической точки зрения (термин Б.О. Кормана) – коммуникативной встречи с сакрализованными силами природы. Функция электронно-виртуальной реальности, как указывает Т.Д. Стерледева, «должна быть названа... экзистенциально-конструкторской, ибо отражает... возможность создания человеком специфически человеческого мира, мира для самого себя, для реализации своих бытийных возможностей» [9]. Таким образом, ЭВР в поэзии группы *«Bjarla»* – это не просто маркер эмоционального тона, а активный созидательный принцип, ЭВР здесь реализует созидательную функцию и позволяет реципиенту пережить ретроспективный эпический опыт как бытийно новый ценностный «поворот» для преодоления пределов внутреннего «Я».

Миромоделирующие обновления современной песенной поэзии диктуют изменения и в модальном бытии ее субъектно-образной структуры. Под модальными условиями художественной парадигмы цифромодернизма в современной песенной поэзии мы понимаем комплекс имманентных характеристик, определяющих взаимодействие нескольких философско-эстетических систем (сентиментализм, романтизм, реализм, модернизм) с цифровой средой их бытования, актуализирующий в произведении искусства диалогические признаки фиджитализации. При этом доминирует модификация языковых «кодов», что, например, в песенных текстах группы *«Bjarla»* выражается в коллажировании архаической древнескандинавской лексики («конунг», «вельва», «сейд»), северорусских диалектизмов («тайбола»), книжно-архаических форм («сулит», «печальны думы») и мультилингвальных вкраплений (руссенорск – русско-норвежский язык). Кроме того, интерференция нарративных стратегий в художественной парадигме цифромодернизма содействует замене

лиро-эпического повествования ритуализированным актом устного (медиально-перформативного) исполнения, адаптированного к условиям цифровой коммуникации, которые реализуются посредством жанровых форм стриминга, подкастинга, блогинга, онлайн-ивентов. Обозначенные тенденции приводят к релятивизации эпической истины, что проявляется в преобладании вопросительных и императивных конструкций, отражающих кризис «Я»-субъектности в пространстве цифрового бытия: «Восемь метаний, десять скитаний, / Кем теперь буду я?» [12]. Так формируется специфическая модальность текста, благодаря которой субъективно-оценочное отношение к действительности становится механизмом адаптации традиционного содержания к экзистенциальным запросам цифровой эпохи, вызванным эпохальной интерpellативностью.

Центральной фигурой, воплощающей связь между разными точками зрения и хронотопическими сферами в песенной поэзии А. Куприяновой, выступает лирический субъект, который не просто повествует о героическом поступке или мифологическом событии прошлого, а занимает пограничное субъектно-объектное положение, обладает сакральным статусом. Нередко посредством этого первичного субъекта сознания и речи реализуется полифония (термин М.М. Бахтина), многоголосье (термин Б.О. Кормана) – голос героя сливаются с голосами других субъектов и объектов: стихией («ветер», «вьюга»), сакрализованным духом («духи гор», «духи вечнозеленых лесов», «дух Копаконан», «Вельвы дух»), синкетическим «мы» («Снова в пути! / Ветер, / Встречным будь! / Силой обернись, / Вьюга! / Мы идем вдаль» [12]). Позиция лирического субъекта – позиция странника, скитальца, вечно пребывающего в пути («Тайбала», «В путь», «*Velkommen v Port*»), а путь здесь – не только мотив хронотического перемещения сквозь суровые зоны Севера («Стелется мглистой тяжелою поступью, / Топчется-вертится, манит вдали» [12]), но и символ экзистенциального поиска, преодоления границ микро- и макрокосма, попытка обрести утраченную целостность в духовно «распыленном» бытии.

И.П. Чередниченко определяет экзистенциальное пространство как «пространство подлинного существования человека, экзистенции, точкой отсчета в котором является сокровенное «Я» как ценностное ядро личности» [11]. И лирический субъект песенной поэзии А. Куприяновой, пребывая в зоне идейно-субъектного пограничья, сопоставляет ценности современного социума и экзистенцию истинного бытия, демонстрирующего значимость единства «Я» и природы: так, например, лес («Лес – мой храм», «Лесная», «Духи вечнозеленых лесов») и море («Копаконан», «Битва») наделяются сакральными чертами. Вхождение в это пространство требует от героя духовных усилий и подвига («Тайбала» как путь, «свитый полотнами в гуще лесов» [12]), и именно здесь лирический субъект обретает подлинную силу и связь с инобытием: «Ясеня я буду женой, / Верной, преданной... / Стану я пред тобою теперь / Вечным» [12]. Отметим, что выявленная с мифологическим эпосом связь осуществляется не в режиме нерефлексивного возврата к прошлому, а в момент переоценки субъектом сознания современной культурной парадигмы: «Срубы-потери, / Пустынные горы, / Черные тучи, / – Наш короток век. / Тлеет надежда – / Забудутся споры, / Станет вновь другом / Лесам человек» [12]. Так формируется специфическая ЭВР, в области которой и разворачивается (лиро-)эпический дискурс.

Виртуальность в концепции Т.Д. Стерледевой понимается как «принципиально новое в качественном и количественном отношении расширение «мягкой» реальности внутреннего мира человека» [9]. Благодаря этой реальности эпические структуры участвуют в обновлении языкового облика косвенно-оценочной точки зрения субъекта сознания: «Только не смотреть назад, / Только не сорваться вниз, / Убывающий в лучах / Вой за горизонтом стих. / Затихал с рассветом страх, / Свит надеждою пожар... / Наше дело – горизонт, /

С честью, смелостью пройти» [12]. Эпическое здесь фиксируется автором-повествователем не извне, а изнутри экзистенциально-виртуальной ситуации через посредство ролевого «мы»: «Наших жизней оплот, перекресток пути, / Вечный зов диких стай мчит туманы в ночи. / Колесницей звенит бури яростный гром, / В ожидании не спит. Скоро станет светло» [12].

В песенной поэзии А. Куприяновой можно выделить несколько ключевых стратегий трансформации эпического дискурса. Во-первых, это разнородовая и разножанровая поликодовость, благодаря которой язык перестает быть прозрачным носителем смысла и становится предметом рефлексии, знаком иного способа бытия в мире, ведь «модальные слова отмечают наклон речи к действительности, обусловленный точкой зрения субъекта, и в этом смысле отчасти сближаются с формальным значением глагольных наклонений» [2]. Другая стратегия – это трансформация эпических мотивов в экзистенциальные символы. Так, например, мотив битвы в творчестве *«Bjarla»* утрачивает конкретно-историческую семантику и преобразуется в символ вечной борьбы, противостояния небытию: «Сколько в нас стрел выпускали, / Сколько друзей мы теряли, / В небе застыли туманы, / Кровью омыты курганы» [12]. Мотив пути акцентирует внимание реципиента не столько на хронотопическом перемещении героя, сколько на его духовном становлении, а мотив природы переосмыслен в качестве зоны нравственного испытания и встречи с Другим / Чужим. Немаловажной стратегией также становится модальность неопределенности: «Впереди что ждет – не знаем. / Кто встречает за углом?», «Сколько в порту плывешь, / Правды не обретешь», «Сколько смерти, сколько жизни / Буреломы, ветры слышат» [12]. Такого рода модальность демонстрирует характерную для современного сознания утрату эпической целостности мира и поиск новых точек опоры в пространстве ЭВР. Лирический субъект здесь не утверждает истину – он ее ищет, создает, призывая в помощь силы предков, богов, природы: «Сила предков, помоги нам идти еще и идти, / Лица-души обогрей / От рассвета до зари», «Ветер, тучи разорви, / Плачет месяц кровью багряной, / Дай мне силу из земли, / Затяни все прошлые раны» [12]. Отметим, что подобная многосубъектная коммуникация является сущностной чертой экзистенциального бытия с такими мотивациями, как диалог с миром, диалог с жизнью, диалог с самим собой и смысловой контекст [1].

Ритмико-синтаксическая организация песенных текстов группы *«Bjarla»* также служит мощным инструментом переосмыслиения потенциала эпического дискурса. Высший субъект сознания (собственно автор) нередко задействует микропоэтические формы и фрагментарное, мозаичное строение стихоряда, повторы и полуповторы, что в совокупности производит непреднамеренный эффект заклинания, молитвы, шаманского камлания (*«Копаконан»*, *«Обряд (Сейд)»*, *«Лесная»*). Выявленная особенность отсылает к устной традиции синкретической лироэпики: возможно «относить к устной повествовательной поэзии всю сюжетную поэзию, не только героическую, но и историческую и романтическую» [7]. Заметим, что в контексте современной интермедиальной культуры аудиально и визуально подкрепленные «заклинательные» ритмы обретают функцию условно повествовательного погружения, создают особое модальное пространство.

Лирический субъект получает возможность многократно переживать личностно значимый экзистенциальный опыт, испытывать катарсис в условиях интернет-среды – так происходит наложение монологического и диалогического повествования, которое становится «некой стилевой ориентацией для большинства современных художественных текстов, моделирующих в этой системе свои направленческие координаты (интерференция двух и более принципов различных направлений), жанровые, художественно-онтологические

и т.д.» [4]. Повторы и / или параллелизм синтаксических конструкций, ключевых слов и образов («Взгляд тюленя, / Дух девичий, / Уплывая не отыщешь. / Взгляд девичий / Дух тюленя, / Гордо северное племя», «Снова в путь! / Ветер, / Встречным будь! / Силой обернись, / Выога!» [12]) утверждают значение модальных маркеров, фиксирующих основное эмоционально-смысловое напряжение текста, его «субъектно-стилистический ключ» [2].

Цифровой контекст бытования песенной поэзии имплицитно присутствует в самой структуре ЭВР песен *«Bjarla»*. Виртуальная среда, отмечает Ю.В. Аннушкин, обладает специфическими характеристиками: она «размывает идентичность человека», создает возможность множественных «персонализированных проекций – аватаров», опыт в ней «очень похож на тот опыт, который мы приобретаем в мире собственной мечты, он сюрреалистичен» [1]. И лирический субъект А. Куприяновой действительно нередко обезличен – он уступает место коллективному «субъекту», который сливаются с голосом сакрализованной природы, функционирует как своего рода культурный «аватар», через которого реципиент может войти в конструируемое эпико-мифологическое пространство, испытать чувство принадлежности к «северному племени», к «духам лесов», преодолеть на время фрагментированность своего «Я». Этот опыт направлен на обретение внутренних созидаательных ресурсов для пребывания героя в новом виртуализованном бытии, для построения им новых коммуникативных связей, ориентира на горизонт ожидания (термин Х.-Р. Яусса). Интерсубъективность, по мнению Д.М. Соколовой, является предпосылкой и «условием коммуникации, сонастроенностю отдельно взятых сознаний, их способностью воспринимать друг друга и окружающий мир» [8]. Песенная поэзия *«Bjarla»* участвует в формировании такого интерсубъективного поля общих смыслов, отражающих призыв к совместному поиску духовных корней («Лес – мой храм» [12]), переживанию истории и мифа как живого, актуального настоящего, хранящегося в культурной памяти нации.

Таким образом, песенная поэзия А. Куприяновой – пример последовательной трансформации эпического дискурса в условиях постпостмодернизма. Эпические структуры (мотивы, темы, образы, субъектно-объектные стратегии, сюжетные схемы, архаическая лексика и синкretическая ритмика) переосмысливаются и далее перекодируются в фокусе интермедиальности, определяющей отношение субъекта сознания и речи к миру. Лирический субъект в этой связи становится духовным посредником, фразеологическая точка зрения которого осуществляется в пространстве ЭВР.

Личность поэта, получившая воплощение в авторской модальности, на разных уровнях текста проявляется «посредством использования соответствующих средств реализации», при этом «анализ плана содержания и плана выражения языковых единиц, презентирующих модальные значения в тексте, приводит к раскрытию образа автора, авторской индивидуальности» [5]. Эпический потенциал субъектно-образной парадигмы песенной поэзии А. Куприяновой – ключ к постижению индивидуально-авторского мира, креативно сочетающего разные парадигмы художественности, включающего множество разноэпохальных хронотопов, предполагающего родо-жанровый синтез и актуализацию визуально-виртуальных бытийных конструктов с целью обновления представления о сущности и возможностях песенной поэзии.

Список литературы

1. Аннушкин, Ю.В. Технологии виртуальной реальности: экзистенциальные аспекты / Ю.В. Аннушкин // ИЗВЕСТИЯ Иркутского государственного университета. Серия «Психология». – 2017. – Т. 19. – С. 3–10.

2. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1986. – 640 с.
3. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : КомКнига, 2007. – 144 с.
4. Гарипова, Г.Т. Принципы миромоделирования в русской прозе XX века (неклассическая парадигма художественности): дис. доктора филол. наук: 10.01.01 / Г.Т. Гарипова. – Владимир: ФГБОУВО «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», 2021. – 612 с.
5. Дреева, Д.М. Авторская модальность в поэтическом тексте (на материале стихотворения Р. Киплинга «If») / Д.М. Дреева, Б.У. Фарниева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т.14. – Вып.12. – С. 3921–3925.
6. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова, Е.В. Никонорова, О.В. Шлыкова и др.; отв. ред. Н.Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 292 с.
7. Лорд, А.Б. Сказитель / А.Б. Лорд. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 368 с.
8. Соколова, Д.М. Виртуальная интерсубъективность: социальный и экзистенциальный аспекты анализа / Д.М. Соколова // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – Вып. 3(23). – С. 50–56.
9. Стерледева, Т.Д. Проблема экзистенциально-конструкторской функции электронно-виртуальной реальности / Т.Д. Стерледева // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2015. – № 4. – С. 40–45.
10. Третьякова, М.С. Возможности для переосмысления традиции в современной парадигме: «традиционные» паттерны и вычислительное проектирование / М.С. Третьякова // Архитектон: известия вузов. – 2014. – № 47. – С. 209–221.
11. Чередниченко, И.П. Переживание в экзистенциальном пространстве / И.П. Чередниченко // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 2 (22). – С. 188–194.
12. Bjarla. Лирика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vk.com/topic-146504690_36537264.

References

1. Annushkin, YU.V. Tekhnologii virtual'noy real'nosti: ekzistentsial'nyye aspekty / YU.V. Annushkin // IZVESTIYA Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologiya». – 2017. – Т. 19. – С. 3–10.
2. Vinogradov, V.V. Russkiy yazyk (Grammaticheskoye ucheniye o slove) / V.V. Vinogradov. – М. : Vysshaya shkola, 1986. – 640 s.
3. Gal'perin, I.R. Tekst kak ob"yekt lingvisticheskogo issledovaniya / I.R. Gal'perin. – М. : KomKniga, 2007. – 144 s.
4. Garipova, G.T. Printsypry miromodelirovaniya v russkoy proze KHKH veka (neklassicheskaya paradigma khudozhestvennosti): dis. doktora filol. nauk: 10.01.01 / G.T. Garipova. – Vladimir: FGBOUVO «Vladimirskiy gosudarstvennyy universitet imeni A.G. i N.G. Stoletovykh», 2021. – 612 s.
5. Dreyeva, D.M. Avtorskaya modal'nost' v poeticheskem tekste (na materiale stikhotворения R. Kiplinga «If») / D.M. Dreyeva, B.U. Farniyeva // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2021. – Т.14. – Вып.12. – С. 3921–3925.
6. Informatsionnaya epokha: novyye paradigm kul'tury i obrazovaniya: monografiya /

O.N. Astaf'yeva, L.B. Zubanova, N.B. Kirillova, Ye.V. Nikonorova, O.V. Shlykova i dr.; otv. red. N.B. Kirillova. – Yekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2019. – 292 s.

7. Lord, A.B. Skazitel' / A.B. Lord. – M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1994. – 368 s.

8. Sokolova, D.M. Virtual'naya intersub"yektivnost": sotsial'nyy i ekzistentsial'nyy aspekty analiza / D.M. Sokolova // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya. – 2015. – Vyp. 3(23). – S. 50–56.

9. Sterledeva, T.D. Problema ekzistentsial'no-konstruktorskoy funktsii elektronno-virtual'noy real'nosti / T.D. Sterledeva // Vestnik PNIPU. Kul'tura. Istorya. Filosofiya. Pravo. – 2015. – № 4. – S. 40–45.

10. Tret'yakova, M.S. Vozmozhnosti dlya pereosmysleniya traditsii v sovremennoy paradigmе: «traditsionnye» patternы i vychislitel'noye proyektirovaniye / M.S. Tret'yakova // Arkhitekton: izvestiya vuzov. – 2014. – № 47. – S. 209–221.

11. Cherednichenko, I.P. Perezhivaniye v ekzistentsial'nom prostranstve / I.P. Cherednichenko // Gumanitarnyy vektor. – 2010. – № 2 (22). – S. 188–194.

12. Bjarla. Lirika [Electronic resource]. – Access mode : https://vk.com/topic-146504690_36537264.

Transformation of Epic Discourse in Song Poetry of Alexandra Kupriyanova

E.V. Loktevich (Russia)

Key words and phrases: lyrical subject; modality; motive; song poetry; plot; existential-virtual frame; epic discourse.

Abstract: The aim of the study was to understand the strategies of transformation of the epic discourse of the song poetry of A. Kupriyanova in the display of the cultural paradigm of post-postmodernism. The hypothesis of the study is that the key instrument of this transformation is the existential-virtual frame (**EVF**) as a conceptual model of the artistic world that combines the chronotopic conditions of truth being supported by mythological archetypes and the virtual projection of these archetypes for the subsequent construction of an alternative ontological space. The study is focused on solving several problems: to analyze the specifics of the motivic and thematic patterns that form the sphere of spatio-temporal interaction of modern song poetry with the epic tradition; to understand the role and evolution of the lyrical subject as a border figure and spiritual mediator realizing the phraseological point of view in the EVF space; to identify and describe the strategies of transformation of epic discourse in the song poetry of A. Kupriyanova; to determine the influence of intermedial forms and the digital environment as a whole on narrative strategies and reception of the epic image in song poetry. In solving the problems, the following research methods were used: the system-subjective method of B.O. Korman, the cultural-historical method, the methodology of intertextual analysis, elements of the linguopoetic and semiotic methods. It is proven that EVF is the central construct that ensures the adaptation of epic discourse to the existential demands of the digital age, performing a creative function for the subject of the verbal subtext and its recipient. The strategies of transformation of epic discourse in the song poetry of A. Kupriyanova have been identified and described: heterogeneous and multi-genre polycode, transformation of epic motifs into

existential symbols, modality of uncertainty. It has been established that the intermedial context and linguistic collage influence the author's own communicative strategies and contribute to the formation of an intersubjective semantic field that overcomes the fragmentation of modern artistic consciousness. It has been determined that the song poetry of A. Kupriyanova is a model of synthesis of (lyric-) epic forms of the syncretism era in a new paradigm of artistry, where EVF acts as a condition for the actual experience of epic experience as a resource for existential self-determination in post-postmodern reality.

© Е.В. Локтевич, 2025

УДК 37

Современное состояние, тенденции и стратегии развития китайского языка в системе образования России

Ма Фанлай, Жэнь И
(Китай)

E-mail: 1151561229@qq.com

Ключевые слова и фразы: интеграция технологий; преподавание китайского языка; Россия; стратегия развития.

Аннотация: По мере углубления китайско-российских отношений масштабы изучения китайского языка в России постоянно расширяются, а уровень его локализованного преподавания повышается. Однако существуют такие проблемы, как недостаточное количество преподавательских кадров, относительная несбалансированность образовательных ресурсов, слабая интеграция цифровых технологий и несовершенство механизмов кооперативного развития. Тенденции развития китайского языка в России проявляются в повышении качества образования через инновационные модели сотрудничества. Для содействия качественному развитию преподавания китайского языка в России необходимо реализовать системную оптимизационную стратегию, включающую: масштабную подготовку преподавателей китайского языка; постоянное повышение уровня преподавания китайского языка через обмены и сотрудничество; структурную адаптацию для восполнения нехватки образовательных ресурсов по китайскому языку в некоторых регионах; построение всеобъемлющей системы подготовки в области китайского языка; содействие интеграции преподавания китайского языка и цифровых технологий; ориентацию на социальные потребности для углубления синергии множества субъектов и элементов, чтобы повысить уровень развития международного образования на китайском языке.

1. Современное состояние преподавания китайского языка в России

По мере углубления китайско-российских отношений потребность России в специалистах со знанием китайского языка неуклонно растет, что, в свою очередь, стимулирует постоянное увеличение спроса на изучение китайского языка в России. Взаимное политическое доверие обеспечивает институциональные гарантии для развития преподавания

китайского языка в России; экономическое развитие подчеркивает ценность его развития; научно-технический прогресс предоставляет техническую поддержку для инноваций в моделях его развития. Пройдя десятилетия развития, преподавание китайского языка в России сформировало многоуровневую систему с «основой в базовом образовании, поддержкой высшего образования и расширением дополнительного образования». Она постоянно улучшается с точки зрения охвата, масштаба участия субъектов и предложения учебных ресурсов, занимая важное место в процессе диверсификации лингвистического образования в России.

Развитие преподавания китайского языка в России демонстрирует характеристики «раннего старта» и «быстрого роста». С одной стороны, дипломатические и геополитические потребности заложили основу для раннего развития преподавания китайского языка в России. Преподавание китайского языка в России зародилось в начале XVIII в., когда демаркация границы и торговые отношения между Китаем и Россией породили спрос на изучение китайского языка. В XIX в. Казанский университет и Санкт-Петербургский университет последовательно создали структуры по преподаванию китайского языка, что ознаменовало его вхождение в систему высшего образования. С другой стороны, стратегическое партнерство между Китаем и Россией и геоэкономические факторы способствуют быстрому росту преподавания китайского языка в России. В настоящее время около 40 000 человек изучают китайский язык в 370 университетах, средних и начальных школах России, а число преподавателей китайского языка приближается к тысяче. В 2019 г. китайский язык впервые был включен в Единый государственный экзамен (**ЕГЭ**) России, что свидетельствует о дальнейшем повышении его статуса в системе оценки общего образования России. Развитие преподавания китайского языка в России является результатом взаимного влияния международных отношений и образовательного развития. В апреле 2022 г. исследовательский центр российского рекрутингового агентства «*Super job*» провел социологический опрос среди родителей учащихся начальных и средних школ, результаты которого показали, что 28 % респондентов считают изучение китайского языка более полезным для будущего развития их детей. Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией способствует резкому росту потребности в специалистах со знанием китайского языка в России, а в приграничных регионах формируется рынок с устойчивым спросом, обусловленным трансграничной торговлей и туризмом. Годовой темп роста числа изучающих китайский язык в России составляет 8–10 %. На сегодняшний день Китай и Россия совместно создали 12 ассоциаций вузов-партнеров, включая комплексные, художественные и педагогические университеты. Ассоциации вузов-партнеров Китая и России стали крупнейшей в мире сетью двустороннего университетского сотрудничества. Китай и Россия открыли в городах друг друга институты Конфуция, классы Конфуция, а также центры русского языка и центры русской культуры и другие языковые и культурные учреждения, активно способствуя языковому взаимопроникновению.

2. Проблемы и вызовы, стоящие перед развитием преподавания китайского языка в России

Наряду с быстрым развитием преподавания китайского языка в России существует множество проблем и структурных болевых точек, которые становятся сдерживающими факторами его качественного развития.

1. Недостаток и региональная несбалансированность преподавательских кадров по китайскому языку. Быстрый рост спроса на преподавание китайского языка в России и

его недостаточное предложение приводят к нехватке преподавателей. Во-первых, нехватка преподавательских кадров проявляется в значительном дефиците числа преподавателей китайского языка и неравномерном распределении ресурсов. В настоящее время масштабы преподавания китайского языка в России быстро растут, но проблема нехватки преподавателей, особенно местных, остается довольно острой. Нехватка преподавательских кадров также проявляется в их региональном дисбалансе. Россия обладает обширной территорией, а неравномерное распределение образовательных ресурсов приводит к дисбалансу в преподавании китайского языка по принципу «развитые центральные города и отстающие отдаленные регионы». В некоторых регионах ресурсы для преподавания китайского языка слишком сконцентрированы, в то время как в других организовать преподавание китайского языка довольно сложно, и изучающие китайский язык сталкиваются с общей проблемой отсутствия языковой среды для изучения и использования языка. Во-вторых, нехватка преподавательских кадров проявляется в невысоком качестве образования. «Низкое качество» является проблемой, оказывающей более глубокое влияние, чем «нехватка количества». Слабое знание китайского языка у части преподавателей, нечеткость учебных целей и ненаучность методов преподавания влияют на качество изучения китайского языка учащимися и на общественное признание преподавания китайского языка в России. В-третьих, нехватка преподавательских кадров проявляется в отсутствии долгосрочности их поставки. Долгосрочность преподавательских кадров должна основываться на непрерывном обучении, однако направляемые и временные преподаватели сталкиваются с реальностью частой текучести, что приводит к фрагментарности учебного содержания.

2. Недостаточная интеграция преподавания китайского языка в России с цифровыми технологиями. Отвечая на каждый виток технологической революции, человечество всегда реагирует через совершенствование образования. В цифровую эпоху технологии оказывают огромное влияние на образование, и они должны взаимно дополнять друг друга. Цифровые технологии предоставляют инструментальную поддержку для развития преподавания китайского языка в России, они могут преодолевать пространственные ограничения и улучшать ситуацию с неравномерным распределением образовательных ресурсов. Однако в процессе развития преподавания китайского языка в России существуют проблемы трудной интеграции образования и технологий, технологического разрыва и подхода, ориентированного исключительно на эффективность. «Технологии создают новые возможности для человеческого выбора и действий, но это также создает неопределенность в отношении данных возможностей. Какое влияние оказывают технологии и каким целям служат, не является присущим самим технологиям, а зависит от того, что люди делают с их помощью». Для развития преподавания китайского языка в России станут ли технологии в конечном итоге «мостом» или «стеной», средством культурного обмена или инструментом эффективности, зависит от того, как их используют субъекты и удается ли сохранить сущность образования. Развитие преподавания китайского языка в России сталкивается с вызовом интеграции технологий и образования. «Онлайн-обучение» связано не только с техническими вопросами, но и с множеством факторов, таких как учебная мотивация и интенсивность обучения студентов. Обучающаяся группа обладает сложной внутренней структурой, что обуславливает высокую степень вариативности индивидуальных характеристик, а также динамичность ценностных ориентаций в смене интересов и иерархии потребностей. В процессе внедрения технологий в образование необходимо на основе системного изучения характеристик, потребностей и мотивации обучающихся выбирать подходящую систему преподавания, чтобы тем самым повысить эф-

фективность «онлайн-обучения».

3. Несовершенство механизмов координации в области преподавания китайского языка в России. Развитие преподавания китайского языка в России предполагает координацию не только между различными субъектами управления, такими как государство, предприятия и учебные заведения, но и между такими элементами, как технологии и образовательные ресурсы. Однако в настоящее время несовершенство механизмов координации развития преподавания китайского языка в России не только не позволяет достичь эффективной координации множества субъектов на основе элементов, но и приводит к структурному дисбалансу ключевых звеньев, таких как преподавательские кадры, учебные материалы, рыночный спрос, что сдерживает качественное развитие преподавания китайского языка в России. С одной стороны, из-за несовершенства механизмов координации множественных субъектов управления развитие преподавания китайского языка в России сталкивается со структурным противоречием между растущим спросом на кадры и значительным дефицитом местных преподавательских ресурсов. В некоторых вузах преподаватели факультетов китайского языка испытывают нехватку знаний в области педагогики; в России существует высокий спрос на высококвалифицированных преподавателей китайского языка, но предложение недостаточно; нехватка преподавателей китайского языка в средних и начальных школах усугубляется растущим уровнем текучести кадров. Данное структурное противоречие влияет на качество преподавания китайского языка в России. С другой стороны, цифровые технологии и образовательные ресурсы простаивают из-за несовершенства механизмов координации. Хотя некоторые университеты внедрили платформы с искусственным интеллектом для вспомогательного обучения и создали виртуальные методические объединения по китайскому языку между Китаем и Россией, подобная практика не была систематически распространена. Учебники по китайскому языку в России повсеместно страдают от таких проблем, как недостаточная адресность и путаница в определении этапов обучения, что создает дисбаланс между предложением и спросом со стороны предприятий, нуждающихся в многопрофильных специалистах со знанием китайского языка. Технологические инструменты из-за отсутствия скоординированного планирования между правительством, учебными заведениями и предприятиями зашли в тупик: они не смогли ни восполнить нехватку преподавателей, ни адаптироваться к рыночным потребностям, что в конечном итоге привело к растрате образовательных ресурсов и низкой эффективности управления. Такие элементы, как цифровые технологии и образовательные ресурсы, которые потенциально могли бы сыграть роль в интеграции ресурсов китайских и российских школ, столкнулись с тупиком в развитии из-за отсутствия механизмов координации.

3. Тенденции развития и стратегии оптимизации преподавания китайского языка в России

Основные тенденции развития преподавания китайского языка в России проявляются в двух основных аспектах: во-первых, повышение качества развития преподавания китайского языка в России через инновационные модели образовательного сотрудничества; во-вторых, повышение эффективности образовательного развития в контексте стратегического взаимодействия между Китаем и Россией. Для достижения высококачественного развития преподавания китайского языка в России необходимо создать системную стратегию оптимизации для повышения эффективности и качества.

Первое: оптимизация кадрового потенциала преподавателей китайского языка в Рос-

ции. Для оптимизации кадровой поддержки преподавания китайского языка в России и содействия его высококачественному устойчивому развитию необходимо создать всеобъемлющую систему подготовки преподавательских кадров, охватывающую восполнение количественных потребностей, повышение качества, выравнивание ресурсов и стабилизацию состава преподавателей. Во-первых, необходимо увеличить предложение преподавателей китайского языка в России, чтобы восполнить количественный дефицит. Углублять сотрудничество между китайскими и российскими вузами в области целевой подготовки, внедрять модель образования «преподавание китайского языка +». Увеличить долю подготовки местных российских студентов-педагогов по китайскому языку, чтобы кардинально устранить нехватку преподавательских кадров. Во-вторых, внедрить многоуровневую сертификационную подготовку для повышения качества преподавания. На основе стандартов профессиональной компетентности преподавателей китайского языка создать трехступенчатую систему обучения «начальный уровень – продвинутый уровень – экспертный уровень». Совместно с китайскими вузами проводить для новых преподавателей обучение основам китайского языка. В-третьих, создать цифровую сеть обмена для полноценного использования качественных образовательных ресурсов. Опираясь на платформу Институтов Конфуция, создать региональную платформу обмена преподавательскими ресурсами в России. Содействовать проведению ведущими преподавателями онлайн-уроков в прямом эфире. Наконец, совершенствовать механизмы долгосрочного обеспечения для поддержания стабильности преподавательского состава в долгосрочной перспективе. Содействовать включению преподавателей китайского языка в систему взаимного признания ученых званий в рамках Российско-Китайского комитета по гуманитарному сотрудничеству, четко определить стандарты градации заработной платы. Создать механизм наставничества «командированные преподаватели – местные преподаватели». Учредить «Фонд развития преподавания китайского языка Китая и России» для специальной поддержки непрерывного обучения преподавателей, обеспечивая стабильность предложения.

Второе: инновация моделей сотрудничества для повышения качества развития преподавания китайского языка в России. Развитие преподавания китайского языка в России стремится не только к росту «количества», но и к повышению «качества». Эксперт по теории интернационализации высшего образования Джейн Найт считает, что, если у интернационализации образования нет четкого набора причин, она будет представлять собой временный простой ответ на огромное количество различных международных возможностей. Учитывая постоянные изменения, в которых находится высшее образование, страны, образовательные системы, а также учреждения и поставщики сталкиваются с определенными вызовами и возможностями в международном измерении высшего образования. Развитие преподавания китайского языка в России не является изолированным феноменом языкового образования, а представляет собой комплексную практику, встроенную в стратегическое взаимодействие Китая и России и изменения в глобальном управлении образованием. Государственная политика, адаптивность образовательной системы и исполнительная способность учреждений совместно определяют, сможет ли преподавание китайского языка в России достичь устойчивого развития перед лицом вызовов. У образовательного сотрудничества Китая и России есть глубокий исторический фундамент, который заложил прочную основу для сотрудничества в области языкового образования между двумя странами. С одной стороны, необходимо способствовать интеграционному развитию международного преподавания китайского языка и профессионального образования, реализовывать за рубежом образование «китайский язык + профессиональные навыки». Государственные ведомства, учебные заведения, организации по оценке под-

готовки, предприятия и учреждения должны исследовать и инновационно практиковать продвижение и реализацию образования «китайский язык + профессиональные навыки». Создать новую систему высококачественного развития преподавания китайского языка в России, усилить внутреннее содержание развития преподавания китайского языка в России, построить научные стандарты оценки, уделять внимание развитию преподавания китайского языка в России факторами цифровых технологий. С другой стороны, ускорить исследование текущей ситуации преподавания китайского языка в России и на основе данных о дефиците преподавательских кадров, состоянии инфраструктуры, охвате цифровых учебных платформ, а также природных предпосылках установить дифференцированные планы развития, продвигать высококачественное развитие преподавания китайского языка в России с учетом местных условий.

Третье: содействие глубокой интеграции китайского языка и технологий в образовании России. В цифровую эпоху происходят изменения в структуре, методах и концепциях образования, образовательная модель претерпевает глубокие преобразования. Для преодоления огромных вызовов, связанных с глубокой интеграцией образования и технологий, необходимо остерегаться негативных эффектов логики капитала и технологического эффективизма. С одной стороны, следует избегать усугубления образовательного разрыва цифровыми технологиями и проявлять бдительность в отношении слияния капитала и технологий. Интеграция логики капитала и технологической логики может породить образовательный разрыв и дифференциацию, создавая тем самым более глубокое неравенство. С другой стороны, важно подчеркнуть цель «воспитания личности», избегая «эффективизма». В процессе интеграции технологий в образование может возникнуть инструментально-ориентированный «эффективизм», когда цифровые технологии сокращают пространство для развития образования, что часто приводит к игнорированию таких ключевых целей, как воспитание личности и развитие базовой языковой грамотности. Российское образование на китайском языке должно избегать ситуации, когда цифровые технологии не служат реальным потребностям обучающихся, и посредством государственного регулирования решать проблемы неравномерного распределения образовательных ресурсов и дисбаланса спроса и предложения в регионах, не допуская возникновения технологического отчуждения. На этой основе необходимо продолжать укреплять расширение и продвижение преподавания китайского языка в России в пространственном аспекте, используя возможности цифровых технологий для развития преподавания китайского языка в России, способствуя инновациям и преобразованиям в методах обучения. Механизм взаимной интеграции цифровых технологий и образования может позволить российскому образованию на китайском языке более точно удовлетворять образовательные потребности и повышать качество образования.

Четвертое: совершенствование механизма координации преподавания китайского языка в России. Сущность механизма координации преподавания китайского языка в России заключается в системе сотрудничества между различными субъектами, такими как правительства Китая и России, предприятия, школы, сформированной для достижения развития преподавания китайского языка. Эта система зависит от взаимодействия и интеграции ресурсов для поддержания своей работы. В будущем развитии необходимо сформировать координационную рамку «стратегия определяется на государственном уровне, ресурсы распределяются на региональном уровне, сообщество способствует реализации, ведомства усиливают взаимодействие», чтобы достичь двойного соответствия «интересы – потребности» в преподавании китайского языка в России. Это не только преобразует «потребность в талантах», «цифровые технологии» и «политическое обеспечение» в

движущую силу развития преподавания китайского языка, но и позволит избежать таких проблем, как несоответствие спроса и предложения и культурный барьер, через согласование потребностей и интеграцию ресурсов. В процессе развития преподавания китайского языка в России нужно повышать взаимозависимость между субъектами, устанавливать ориентацию на консенсус через увеличение диалога между субъектами управления, усиливать осознание общей ответственности в процессе сотрудничества через взаимодополняемость потребностей субъектов, снижать риски сотрудничества между многочисленными субъектами через обмен ресурсами, тем самым предоставляя множественные гарантии в виде концепций, правил и ресурсов для развития преподавания китайского языка в России, постоянно повышая его эффективность.

Результаты проектов, поддержанных Центром языкового сотрудничества и обменом Китайско-иностранных комитета Министерства образования КНР в рамках финансирования механизма кооперации в области международного образования на китайском языке: «Модель и путь интеграции преподавания китайского языка в национальную систему образования в контексте строительства новой высотки открытости на Север» и «Стратегия и практика цифрового и интеллектуального развития международного образования на китайском языке в странах русскоязычного региона».

Список литературы

1. Ван, Лэй. Современное состояние и тенденции развития преподавания китайского языка в России / Лэй Ван // Сибирские исследования. – 2020. – Т. 47. – № 1. – С. 87–95+120.
2. Зубок, Ю.А. Современная социология молодежи: изменяющаяся реальность и новые теоретические подходы / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Россия реформирующаяся. – 2017. – № 15. – С. 12–48.
3. Ли, Баогуй. Характеристики, движущие факторы и направление развития включения китайского языка в систему национального образования Беларуси / Баогуй Ли, Цзинцзин Сюэ // Журнал Ляонинского университета (издание по философии и общественным наукам). – 2024. – Т. 52. – № 2. – С. 110–120.
4. Оун, Джозеф Э. Будущее образования: трансформация образования в эпоху искусственного интеллекта / Джозеф Э. Оун; пер. с англ. Ли Хайянь, Ван Цинъхуэй. – Пекин : Издательство машиностроительной промышленности, 2018.
5. Mesthene, Emmanuel G. Technological change: its impact on Man and Society / Emmanuel G. Mesthene. – New York: New American Library, 1970.
6. Knight, Jane. Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales / Jane Knight // Journal of Studies in International Education. – 2004. – № 1. – Р. 5–31.

References

1. Van, Ley. Sovremennoye sostoyaniye i tendentsii razvitiya prepodavaniya kitayskogo yazyka v Rossii / Ley Van // Sibirskiye issledovaniya. – 2020. – T. 47. – № 1. – S. 87–95+120.
2. Zubok, YU.A. Sovremennaya sotsiologiya molodezhi: izmenyayushchayasya real'nost' i novyye teoreticheskiye podkhody / YU.A. Zubok, V.I. Chuprov // Rossiya reformiruyushchayaya. – 2017. – № 15. – S. 12–48.
3. Li, Baoguy. Kharakteristiki, dvizhushchiye faktory i napravleniye razvitiya vklyucheni-

ya kitayskogo jazyka v sistemu natsional'nogo obrazovaniya Belarusi / Baoguy Li, TSzintszin Syue // Zhurnal Lyaoninskogo universiteta (izdaniye po filosofii i obshchestvennym naukam). – 2024. – T. 52. – № 2. – S. 110–120.

4. Oun, Dzhozef E. Budushcheye obrazovaniya: transformatsiya obrazovaniya v epokhu iskusstvennogo intellekta / Dzhozef E. Oun; per. s angl. Li Khayyan', Van Tsin'khuey. – Pekin : Izdatel'stvo mashinostroitel'noy promyshlennosti, 2018.

Current Status, Trends, and Development Strategies for Chinese Language Education in the Russian Educational System

Ma Fanglai, Ren Yi
(China)

Key words and phrases: Russia; Chinese language teaching; technology integration; development strategy.

Abstract: As China-Russia relations deepen, the scale of Chinese language learning in Russia continues to expand, and the level of its localized teaching is improving. However, challenges persist, such as an insufficient number of teaching staff, a relative imbalance of educational resources, weak integration of digital technologies, and imperfect mechanisms for cooperative development. The trends in the development of Chinese language education in Russia are manifested in the enhancement of education quality through innovative cooperation models. To promote the high-quality development of Chinese language teaching in Russia, it is necessary to implement a systemic optimization strategy. This includes: large-scale training of Chinese language teachers; continuous improvement of Chinese language teaching standards through exchanges and cooperation; structural adaptation to compensate for the shortage of Chinese language educational resources in some regions; building a comprehensive Chinese language training system; promoting the integration of Chinese language teaching and digital technologies; and focusing on social needs to deepen the synergy among multiple actors and elements, thereby enhancing the overall level of development of international Chinese language education.

© Ma Fanlai, Жэнь И, 2025

List of Authors

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), Email: nauka-bisnes@mail.ru

Чернышева Е.А. – кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: chernysheva_lena@mail.ru

Chernysheva E.A. – Candidate of Science (Economics), Associate Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia), Email: chernysheva_lena@mail.ru

Абдуллаев А.Э. – аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: aliabdullaew51@gmail.com

Abdullaev A.E. – Postgraduate Student, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg (Russia), Email: aliabdullaew51@gmail.com

Ильина Л.Л. – доцент кафедры коррекционной педагогики Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева, г. Чебоксары (Россия), E-mail: larleon10@mail.ru

Ilyina L.L. – Associate Professor, Department of Correctional Pedagogy at the Chuvash State Pedagogical University named after I.Ya. Yakovlev, Cheboksary (Russia), E-mail: larleon10@mail.ru

Локтевич Е.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературно-художественной критики факультета журналистики Белорусского государственного университета, г. Минск (Республика Беларусь), E-mail: lichorad.kat@mail.ru

Loktevich E.V. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Literary and Artistic Criticism, Faculty of Journalism, Belarusian State University, Minsk (Republic of Belarus), E-mail: lichorad.kat@mail.ru

Ма Фанлай – доцент, заместитель директора Института международного культурного образования Хэйлунцзянского университета, г. Хэйлунцзян (Китай), E-mail: 1151561229@qq.com

Ma Fanglai – Ph.D. Associate Professor, Deputy Director of the Institute of International Cultural Education at Heilongjiang University, Heilongjiang (China), E-mail: 1151561229@qq.com

ЖЭНЬ И – старший преподаватель Института гуманитарных и социальных наук Хэйлунцзянского августовского аграрного университета, г. Хэйлунцзян (Китай), E-mail: renyi@byau.edu.cn

Ren Yi – Ph.D., Senior Lecturer, Institute of Humanities and Social Sciences, Heilongjiang August First Land Reclamation University, Heilongjiang (China), E-mail: renyi@byau.edu.cn

For notes

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 8(64) 2025

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal “Reports Scientific Society”
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.08.2025
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 5.64. Printed pages 2.49
100 printed copies